

ПРИХОДИЛОСЬ СОБЛЮДАТЬ КОНСПИРАЦИЮ

Когда в июле 1917 года настало время посылать делегатов на VI съезд РСДРП(б), от нижегородской большевистской организации были избраны с решающим голосом Яков Воробьев и я (от Канавинского района) и Д. М. Данилов (от Сормовского района). Норма представительства на съезд была установлена такая: от 500 до 1000 членов партии — один делегат, свыше 1000 членов партии — на каждую тысячу по одному делегату. Когда мы прибыли в Петроград, мандатная комиссия съезда предоставила для Канавина один решающий и один совещательный голос. Мы с Воробьевым условились, что он будет иметь решающий голос, я — совещательный. Это было естественно, так как Воробьев возглавлял Канавинский районный комитет РСДРП(б), я — районный комитет профессионального союза металлистов. Мой делегатский билет за № 30, который я храню до сего дня, подписан секретарем съезда Еленой Стасовой и имеет печать Центрального Комитета партии.

После июльских событий партия большевиков перешла на полуполюгальное положение, а ее съезд — первый съезд после свержения царизма — вынужден был собраться нелегально. Контрреволюция при содействии меньшевиков и эсеров захватила всю полноту власти, недавнему двоевластию в стране пришел конец. Я не мог не заметить разницы в положении в столице между тем, что было до 3—4 июля, и тем, что я увидел в конце июля, когда приехал на съезд. В июне я в составе делегации от Канавина приезжал в Петроград по вопросу снабжения наших рабочих продовольствием. В Петрограде я пробыл тогда довольно долго и смог наблюдать историческую демонстрацию 18 июня. Рабочие и солдаты несли революционные лозунги большевистской партии против буржуазного Временного правительства, за передачу власти Советам рабочих и солдатских депутатов. Я стоял на Невском проспекте, наблюдал за демонстрацией и ликовал: никогда еще не видел такой мощной революционной демонстрации пролетариата! Вспомнились мне похороны Баумана в 1905 году в Москве, в которых я участвовал. Тогда на демонстрацию вышло свыше 200 тысяч человек, и это было грандиозным событием, а теперь в демонстра-

ции участвовало вдвое больше. Тогда рабочий класс поднимался против царского самодержавия, теперь — против капитализма, против империалистической войны, за мир, за диктатуру пролетариата.

За месяц с небольшим после июльских событий положение изменилось. Нам, большевикам, участникам партийного съезда, вновь приходилось, как и в годы подполья, соблюдать конспирацию. Так как делегатам съезда грозила опасность арестов и репрессий, то съезд, начавшийся на Выборгской стороне, перекочевал затем за Нарвскую заставу, где и завершил благополучно свою работу.

Ленин на съезде не присутствовал. Слуги контрреволюции, в том числе меньшевики и эсеры, злонамеренно распространяли о нем гнусную, наглую клевету, требовали его явки в суд Временного правительства, готовя под видом судебного разбирательства расправу над самым опасным своим политическим противником. В письме съезду¹, говоря о своем намерении не подчиниться приказу Временного правительства о его аресте, Владимир Ильич указывал, что контрреволюционная буржуазия пытается создать новое дело Бейлиса и что никаких гарантий правосудия в России в данный момент нет. Вопрос о явке Ленина на суд очень волновал делегатов. Ему было посвящено дневное заседание съезда 27 июля (9 августа) (третье по счету), на котором выступали Серго Орджоникидзе, Ф. Э. Дзержинский, М. М. Володарский, Д. З. Мануильский, А. Г. Шлихтер и др. Учтя, что в условиях существовавшего режима нет абсолютно никаких гарантий не только беспристрастного судопроизводства, но и элементарной безопасности привлекаемых к суду, съезд выразил в принятой резолюции «горячий протест против возмутительной прокурорско-шпионско-полицейской травли вождей революционного пролетариата...».

Помню, как Шлихтер, выражая общее мнение, заявил, что «необходимо, чтобы В. И. Ленин, живя в подполье, давал партии свои указания». Это было правильное заявление: ведь на всех предшествующих съездах партии, исключая, понятно, первый, Ленин непосредственно руководил работой большевиков. Некоторые делегаты ни разу еще не видели Ильича, но они были тверды в своем решении: Ленину оставаться в подполье и оттуда давать руководящие указания съезду и партии. Я был в числе тех, которые знали Ленина не только по его произведениям. В конце 1909 года я в Париже видел Владимира Ильича и слушал его лекции и беседы в небольшом кругу товарищей, присутствовал также на большом собрании большевиков в Париже, где он дал бой выступавшим против него лидерам впередовцев — Богданову, Вольскому, Покровскому и лидерам меньшевиков — Аксельроду и другим, разгромив их на происходившей тогда дискуссии.

---

¹ Очевидно, речь идет о письме В. И. Ленина в редакцию газеты «Пролетарское дело» от 15 июля. *Ред.*

VI съезд получал указания Владимира Ильича через его ближайших соратников. Но отсутствие Ленина на съезде было весьма ошутимо.

Съезд открыл кратким вступительным словом один из старейших членов РСДРП(б) М. С. Ольминский. Он был известен партии по работе в подполье в Воронеже, Петербурге, Саратове и других городах и как редактор ряда партийных органов, издававшихся за границей и в России. У знавших его товарищей и у меня создалось мнение об Ольминском как о человеке высокой культуры, простом и честном, как о выдающемся партийном работнике. Делегаты единогласно избрали президиум съезда, в который вошли Сталин, Свердлов, Ольминский и др. Под аплодисменты съезда его почетным председателем был избран Владимир Ильич Ленин.

На съезде присутствовало 157 делегатов с решающим голосом и 107 делегатов с совещательным голосом¹, представлявших около 240 тысяч членов партии. Интересно было наблюдать, как встречались товарищи, давно друг друга не видавшие, познакомившиеся в свое время в тюрьме или ссылке и затем разлученные годами подполья. Я с радостью встретил Виктора Павловича Ногина, с которым после первой русской революции работал в подполье в Москве, а в 1910 году сидел в мясницкой полицейской части. Встретились мы и с Василием Егоровичем Левшиным, известным мне по Каприйской школе. На съезде я не разлучался с Яковом Воробьевым, о котором уже упоминал. Мы подружились во время Февральской революции, когда вместе участвовали в аресте нижегородского губернатора Гирса, после Февраля боролись за укрепление и расширение большевистской организации, за сплочение под ленинскими лозунгами рабочих Канавина. Наша дружба еще больше окрепла после съезда. В дни Октябрьской революции мы оба были членами Нижегородского ревкома, вместе в числе 50 мобилизованных в распоряжение ЦК партии ушли на фронт против Деникина; на фронте Воробьев погиб от рук белогвардейцев. Старые горьковчане, наверное, помнят его как боевого работника Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

В числе делегатов съезда были такие, которые невольно привлекали к себе внимание. К ним относился и товарищ Артем (Сергеев). Он не произносил на съезде больших речей, но многие делегаты его знали и относились к нему с исключительным уважением. Как-то раз после заседания мы ехали с ним на площадке трамвая. Двое пассажиров с яростью ругали большевиков. Артем несколькими внушительными словами оборвал их так резко и решительно, что они растерялись и умолкли.

Основными докладчиками и руководителями съезда были И. В. Сталин и Я. М. Свердлов. Мне припоминается их внешний

---

¹ Делегатов с совещательным голосом было 110. *Ред.*

облик. Вот момент одного из выступлений Сталина. Он стоит в нескольких шагах от стола президиума, лицом к нему и на таком же расстоянии от сидящих в первом ряду делегатов, в профиль к ним. Перед ним нет ни кафедры, ни столика. На нем серый скромный пиджак, сапоги, говорит негромко, не торопясь, совершенно спокойно. Замечаю, что сидящий в одном ряду со мной Ногин в то время, когда оратор произнес со своеобразным акцентом, как-то особенно мягко какое-то слово, не удержался и так же мягко улыбнулся. Под спокойной внешностью Сталина, за его словами чувствовались внутренняя сила и могучая воля. Он имел за своими плечами тюрьмы, ссылки, побег из ссылок, опыт руководства общими стачками рабочих в Батуме, Тифлисе и Баку, опыт работы среди питерских большевиков.

Я. М. Свердлов был небольшого роста, худой. На его энергичном лице поблескивало пенсне, держался он прямо, был собран, подвижен, уверен в своих действиях и общителен с людьми. Он как-то сразу внушал к себе симпатии и доверие. Его необычно сильный голос легко проникал всюду и, казалось, находился в противоречии с его физическими силами. Уже после короткого знакомства о Свердлове можно было сказать, что он обладал выдающимися организаторскими способностями. Он тоже находился в тюрьмах, в ссылках, откуда не раз бежал. Ленин ценил Свердлова как одного из лучших организаторов РСДРП. Во время председательствования Свердлов вел заседания съезда с таким замечательным умением и тактом, какие я едва ли наблюдал когда-либо вообще.

На первом заседании съезда был заслушан доклад организационного бюро (Я. М. Свердлов), на втором — политический отчет ЦК (И. В. Сталин). Выслушав и обсудив доклад о деятельности ЦК, съезд постановил: «1) утвердить отчет ЦК и 2) одобрить работу ЦК в деле руководства политической деятельностью РСДРП и политическими выступлениями рабочего класса».

Съезд принял постановления, имевшие поистине историческое значение в подготовке и проведении великой пролетарской революции. Особенно важны резолюции о текущем моменте, о политическом положении, об экономическом положении, о задачах профессионального движения, о союзах молодежи.

Под знамя большевизма становились и те, кто раньше ошибался, уклонялся в сторону, а теперь всем ходом революции был приведен к тому, чтобы перейти на путь пролетарской революции, признать правоту Ленина. (Я помню, как живо съезд реагировал на речь Ю. Ларина, выступившего с приветствием по поручению редакции журнала «Интернационал» и от имени того крыла меньшевиков-интернационалистов, которое, как он сказал, «написало на своем знамени: немедленный разрыв с оборонцами». Он заявил, что в то время, когда большевики подвергаются травле, долг каждого честного интернационалиста — быть с ними, что интернационалисты вместе с большевиками стоят на почве

социальной революции, и призывал идти вместе к созданию III Интернационала. Съезд ответил на его выступление аплодисментами.) Как известно, съезд принял в большевистскую партию интернационалистов, а также «межрайонцев»¹.

Бухарин, Преображенский и некоторые другие делегаты съезда оспаривали линию партии. Бухарин, не видя разницы между кулаком, середняком и бедняком, говорил, что крестьянин будто склонен к оборончеству, находится под влиянием буржуазии, не пойдет за рабочим классом. Преображенский заявлял, что необходима раньше пролетарская революция на Западе, а потом уже удастся направить Россию по социалистическому пути. Сталин, Молотов и другие делегаты решительно раскритиковали позицию Бухарина, Преображенского и некоторых других, разоблачили их неверие в силы нашего революционного пролетариата и его союзника — крестьянской бедноты. Съезд занял ленинскую позицию. Он подтвердил положение о союзе пролетариата и беднейшего крестьянства как условия победы социалистической революции. Все его решения были направлены на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию.

По окончании съезда меня на улице увидел Я. М. Свердлов. Он держал в руке письмо, отдал мне его и попросил отвезти Инессе Арманд, рассказав, как ее найти. Я с радостью выполнил поручение.

По дороге из Петрограда в Канавино я остановился в Москве у своего брата Ильи, который в то время работал на военно-артиллерийском заводе и был там председателем завкома. Узнав, что приехал делегат VI большевистского съезда, члены заводской партийной ячейки пожелали заслушать доклад. Я проинформировал о работе VI съезда актив большевистской организации этого крупного завода (на нем работало 4 тысячи рабочих). Присутствовало около 50 человек, и все они одобрили постановления съезда, а имевшиеся при мне резолюции взяли, чтобы срочно перепечатать.

Вопросы истории, 1956, № 2, с. 10—14

---

¹ Съезд принял в партию только межрайонцев. Группа меньшевиков во главе с Ю. Лариным была принята в РСДРП(б) после съезда. *Ред.*